

В. И. Петров, Н. В. Пантелеева

СУДЕБНАЯ МЕДИЦИНА: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КАК ПРИКЛАДНОЙ НАУКИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Возникновение и формирование любой науки связано с потребностью государства реализовать свои функции. Отсюда и особая ценность прикладных наук, имеющих конкретный практический характер. Судебная медицина, и её основной раздел – судебно-медицинская экспертиза, призваны помогать правосудию в изобличении преступника. Эта наука прошла нелёгкий исторический путь, прежде чем оформилась в своих организационно-процессуальных рамках, свойственных современному этапу развития человеческой цивилизации. От простых и примитивных форм освидетельствования до методов генного дактилоскопирования, компьютерного моделирования строения трупа и его телесных повреждений. Судебно-медицинская экспертная практика Республики Беларусь стала продолжением лучших традиций зарубежных и российских достижений в этой области, приобрела самобытность и оптимальную организационную структуру.

Ключевые слова: история, судебная медицина, право, экспертиза.

V. I. Petrov, N. V. Panteleeva

FORENSIC MEDICINE: THE HISTORY OF FORMATION AS AN APPLIED SCIENCE IN LAW ENFORCEMENT PRACTICE

The emergence and formation of any science is associated with the need for the state to implement its functions. Hence the special value of applied sciences that have a specific practical character. Forensic medicine, and its main section – forensic medical examination, is designed to help justice in exposing the criminal. This science has passed a difficult historical path before it took shape in its organizational and procedural framework, which is characteristic of the modern stage of development of human civilization. From simple and primitive forms of examination to methods of genetic fingerprinting, computer modeling of the structure of the corpse and its injuries. The forensic medical practice of the Republic of Belarus has become a continuation of the best traditions of foreign and Russian achievements in this field, has acquired an identity and an optimal organizational structure.

Key words: history, forensic medicine, law, expertise.

Человека всегда интересовало внутреннее устройство собственного организма и возможности его сохранения, в том числе и после смерти. Величайшего искусства в этой сфере достигли древние египтяне, где бальзамированию царственных особ придавалось ритуально-мистическое значение, но при этом не преследовались какие-либо научные цели. Об этих уникальных египетских технологиях знали только жрецы. Бальзамировали умерших сограждан и другие древние народы, в частности, скифы. Позже, учёных и практиков уже стали интересовать вопросы причинно-след-

ственной связи между наступлением смерти и причинением вреда здоровью от различных, в том числе преступных посягательств [1].

Всякая отрасль человеческих знаний в процессе развития государственности в своём возникновении и совершенствовании всегда преследовала практический интерес. Проблема неотвратимости наказания за совершённые преступления волновала людей с момента появления первых единичных преступных деяний до различных форм организованной, транснациональной преступности сегодняшнего дня, что отличает современный этап раз-

вития человеческой цивилизации. В связи с этим остро встаёт вопрос аргументированного доказательства вины, что сводит до минимума количество судебных ошибок, возводит справедливость в реализации закона в ранг величайшей социальной ценности. Одним из доказательств вины преступника является заключение судебного медицинского эксперта, основанное на исследовании медико-биологических объектов, обнаруженных на месте криминального события. Этот специалист – основное действующее лицо такой прикладной науки как судебная медицина («медицина в праве»). Эксперт («expertus») в переводе с латинского означает «опытный, компетентный, сведущий человек в определённой области науки, техники, биологии, лицо, производящее экспертизу». Судебный медик – он и врач, и юрист одновременно. В работе он должен поклоняться только одному Богу – Истине.

Эмблема медицины – «чаша со змеей». Истоки её уходят в глубины веков. У древних греков существовало такое придание. Когда умер единственный сын царя Крит, убитый горем отец послал за знаменитым врачом Асклепием. По дороге ко дворцу Асклепий присел отдохнуть и вдруг увидел на своём посохе змею. Испугавшись, он убил её, но тут появилась другая змея с целебной травой и с её помощью оживила подругу. Врач воспользовался чудесной травой и с её помощью вернул сына царя к жизни. С тех пор змея стала символом врачевания. Позднее, когда научились пользоваться ядами и противоядиями, на эмблеме медицины прибавилась чаша, символизирующая силу и благо лекарств для человека. У судебных медиков, кроме этой эмблемы, существует свой отличительный знак: Змея – символ медицины – обвита вокруг стилизованного, обращённого вниз остриём меча – символа Правосудия. Иногда рядом находятся ещё и весы, олицетворяющие беспристрастность и честность эксперта перед законом.

Судебная медицина является отраслью медицины, которая возникла в связи с практическими потребностями общества правильно трактовать отдельные медико-биологические факты, имеющие место при совершении правонарушений и преступлений, что являлось элементом доказательной базы и помогало правоохранительным органам и судам принимать соответствующие решения с учётом требований закона. Зародившись в недрах других, более ранних наук, судебная медицина изначально была призвана укреплять государственный

строй, чётче обозначать грань «дозволенного» и «недозволенного». Основу судебной медицины составляет судебно-медицинская экспертиза, которую иногда называют «падчерицей» здравоохранения («его нелюбимым дитём») и «сводной сестрой уголовной юстиции».

Примитивная экспертиза телесных повреждений проводилась уже в древности, когда, извлекая стрелу с незнакомым оперением из тела раненого соплеменника, древний человек созерцал колотую рану, её характерные особенности и предполагал принадлежность травмирующего орудия.

Судебная медицина как наука и отрасль деятельности формировалась вместе с зачатками государства, её развитие определялось потребностями развивающейся правовой науки, судопроизводства и государственного управления. История судебной медицины уходит в глубокую древность. Имеются сведения, что уже в древних государствах (Древний Рим, Греция, Китай, Индия) для решения вопросов, связанных с причинением вреда здоровью или со смертью человека эпизодически привлекались лица, сведущие в медицине. Родной же судебной медицины по праву считается Древний Китай, где обнаружены выполненные на бамбуке около 2-х тысяч лет назад, сведения судебно-медицинского содержания. До нас дошли сведения, что в Греции, Риме, Индии, Египте и других странах врачей привлекали для осмотра людей, получивших телесные повреждения, и разрешения вопросов, ставящихся правосудием.

Известно, что в Римской империи производился осмотр тела убитого Юлия Цезаря (44 год до н.э.), причём врач установил, что из множества ножевых ран (всего 23) только одна оказалась смертельной. В книге Е. В. Фёдоровой «Люди императорского Рима», основанной на подлинных исторических данных, автор пишет: «... Народный трибун Публий Каска первым нанёс удар мечом в затылок; рана эта, однако, оказалась не глубокой и не смертельной. Цезарь, обернувшись, схватил и удержал меч. Все заговорщики, готовые к убийству, с обнажёнными мечами обступили Цезаря: куда бы он ни обращал взор, он, подобно дикому зверю, окружённому охотниками, встречал удары мечей, направленные ему в лицо и глаза, так как у заговорщиков было условлено, что все они примут участие в убийстве. Поэтому и Брут нанёс удар Цезарю в пах. Отбиваясь от убийц, Цезарь метался и кричал, но, увидев Брута с обнажённым мечом, накинуд на голову тогу и подставил себя

под удар... Цезарь получил 23 раны. Многие заговорщики переранили друг друга, направляя столько ударов в одну жертву».

Еще Гиппократ (V в. до н. э.) изучал вопросы, которые и в настоящее время ставятся перед судебно-медицинскими экспертами: о производстве аборта, сроке беременности, жизнеспособности недоношенных младенцев, тяжести и смертельности различных повреждений. Практика привлечения медицинских работников к расследованию и судебному разбирательству для разъяснения вопросов, требующих специальных медицинских познаний, постепенно закреплялась в государственных законодательных актах. Так, например, в своде римского права (VI в. до н.э.) упоминается уже о привлечении врачей и повивальных бабок в качестве сведущих лиц в судебном процессе.

Уже в древние времена оценено по достоинству криминалистическое значение зубов и следов, оставляемых ими, которые изучались с незапамятных времён. О. Гейнль (в книге И. Ф. Крылова «Криминалистическое учение о следах», 1976 год) пишет об индийском царе Таксахцилла, который вместо государственной печати оставлял на документах оттиски своих зубов на воске. Он давал сыну следующий совет: «Никогда не спеши, а всегда проверяя приказы, которые я тебе пришлю, в их подлинности. Моя печать – оттиск моих зубов. Здесь, в моём рту, эта печать. Тут не может быть никакого подвоха».

В руководстве Корнфельда по судебной медицине (1883) есть ссылка на произведение Гейне «Сражение при Гастингсе», где в качестве примера значения следов зубов при идентификации личности есть такие слова великого поэта: «У него на плечах она заметила три небольших рубца – память страсти, причинённую её же укусом».

С приходом христианства на посмертное вторжение в человеческое тело было наложено строжайшее табу. Раннее христианство и средние века надолго притормозили стремление человека познать запретное. В эпоху Ренессанса в мощной «крепостной стене религиозных запретов» появились серьёзные трещины и бреши. Причинами тому были бурное развитие естественных наук, в частности, медицины,

стремление художников и скульпторов постичь то неизведанное, что скрыто под покровом прекрасной человеческой плоти. Даже во времена мрачной инквизиции Леонардо да Винчи (механик, инженер, естествоиспытатель, мыслитель, поэт, медик и художник) он и ему подобные, Амбруаз Парре, Гален и Везалий, когда за секцию (вскрытие мёртвого тела), т. е. еретическое вторжение в «обиталище души», полагалось сжигание на костре, не останавливались перед этим обстоятельством. Так постепенно, из стремления изучать внутреннее строение человеческой плоти, сформировались нормальная и патологическая анатомия, хирургия, а также судебная медицина – полиморфная дисциплина, стоящая на стыке многих наук: непосредственно медицины, антропологии, криминалистики, физики, химии, молекулярной генетики, уголовного права и других областей человеческого знания.

Исторические сведения об эксгумациях в судебно-медицинских целях в древние времена крайне скудны (эксгумация – от латинского *exhumatio*; *ex* – из, *humus* – земля), т. е. исследование тел, извлечённых из могил, земли, других мест захоронений. Достоверен факт, относящийся к X веку н.э., о случае эксгумации тела царя Сомбата II в средневековой столице Армении – Арии. После смерти царя в его стране поползли слухи, что он якобы отравлен. Назначенная его наследником эксгумация установила, что смерть царя была не насильственной, а слухи о её причинах ложными [1].

Судебная медицина за рубежом также прошла свой тернистый путь. Впервые производство судебно-медицинской экспертизы (далее СМЭ) там было регламентировано в законодательном порядке лишь в XVI веке нашей эры в Каролинском Кодексе германского императора Карла V. В средние века об обязательном проведении СМЭ говорится в ряде европейских кодексов, а также в кодексе Иерусалимского королевства, основанного крестоносцами в Палестине (XI век нашей эры). Однако в обязанности врачей того времени входила не только экспертиза в современном её понимании, они также должны были присутствовать при производстве пыток и давать заключения о приостановлении истязания, если допраши-

ваемый, теряя сознание, переставал ощущать боль. Врач давал «заключение» при осуществлении различных форм «суда божия» и иных проявлений мракобесия, когда ему приходилось свидетельствовать наличие всевозможных «печатей» дьявола на теле безвинно привлекаемых к ответу женщин.

В западной Европе к концу XVI века накопились уже значительные материалы по медицинской деятельности врачей того времени. Это позволило немецкому ученому Иоганну Бонну в 1690 году опубликовать свой капитальный труд «Основы судебной медицины».

В XVII веке были разработаны методики судебно-медицинских исследований при установлении живорожденности младенца, смерти от отравления и др. В XIX веке судебная медицина продолжала развиваться. К тому времени было развеяно суеверное представление о якобы существующей страшной опасности исследования разложившихся и особенно эксгумированных трупов. До этого, согласно свидетельствам весьма «сомнительных» очевидцев, имели место случаи внезапной гибели людей, присутствующих при вскрытии могилы, об исходящих из такой могилы «эманациях» (излучениях), вызывающих «взрывоопасный» распад живой материи.

В конце XVIII века в большинстве государств Европы была установлена необходимость судебно-медицинских вскрытий трупов. В то время в университетах судебную медицину уже преподавали совместно с анатомией. Только в конце XIX века там создаются самостоятельные кафедры полицейской и судебной медицины. В этот же период в Вене, Берлине, других крупных городах Европы возникают институты судебной медицины.

В XIX веке естествознание и медицина достигли значительного развития. Это способствовало развитию судебной медицины и возникновению судебно-медицинских школ. Наиболее известными стали имена таких ученых, авторов солидных учебников и руководств в области судебной медицины, как Э. Гофман, Ю. Кратер (Австрия), В. Муллер, А. Понсольд, Ф. Штрассманн, О. Прокоп (Германия), А. Лакасась (Франция), С. Смит (Англия), Э. Кноблех (Чехословакия) и др. Например, учебник Э. Гоф-

мана выдержал 8 изданий только на русском языке.

Формирование отечественной судебной медицины изначально также было связано с запросами развивающейся правовой науки, следственной и судебной практики. Остро встал вопрос правильного и чёткого описания телесных повреждений, динамики их морфологии с течением времени, определения механизма травмы, причинно-следственной связи травматизации людей со смертельными исходами. Еще в X веке в договоре князя Олега с греками предусматривалось наказание за нанесение побоев. В уставе князя Владимира определялось наказание за половые преступления, что требовало специальных знаний. В древнем правовом сборнике «Русская правда» (XI в.) уже начали подразделять повреждения на легкие и тяжкие и в зависимости от этого определялась степень наказания.

В XI–XIII веках в России введено обязательное освидетельствование лиц, получивших телесные повреждения. В основном тяжесть повреждений определяли судьи, врачи к этой работе в то время привлекались лишь эпизодически. Позже, в Статутах Великого княжества Литовского (1529; 1566; 1588 гг.), предусматривалась возможность осмотра живых лиц и трупов, которые имели право проводить «ввозные» – специально уполномоченные должностные лица. Результаты подобных исследований записывались в специальные судебные книги. После вступления территории Беларуси в состав России, здесь начали действовать нормы Свода законов Российской Империи. Положения законов «О судоустройстве по преступлениям» наравне с осмотром тела человека уже содержали нормы, касающиеся производства судебно-медицинской экспертизы трупов. Только называлась она в то время по другому чем сейчас – «осмотр трупа с участием врача».

Как прикладная наука судебная медицина в России берёт начало со второй половины XVI века. В XVI–XVII столетиях врачебные освидетельствования по поводу механических повреждений, подозрений на отравление, медицинских правонарушений, по определению пригодности несения государственной и воен-

ной службы в российском регионе проводились только в отдельных случаях. Петр I в Воинском уставе 1716 года впервые указал на обязательность определения истинной причины смерти при нанесении побоев и ранений, а артикулом 154 этого устава узаконивалось вскрытие трупов при насильственной смерти. В частности, в нём подчёркивается значение осмотра тела покойного врачом и представление им соответствующего заключения: «...Сколь скоро кто умрёт, который в драке был и бит, поколот или порублен будет, лекарей определить, которые бы тело мёртвое взрезали, что какая причина к смерти его была, и о том имеют свидетельство в суде на письме подать и оное присягою своей подтвердить».

В 1746 году в России вводится обязательное исследование трупов людей, умерших скоропостижно. Судебную медицину врачам систематически начали преподавать с 1799 года. В 70-х годах XVIII столетия судебная медицина была выделена в самостоятельную кафедру. В начале преподавание дисциплины сводилось к чтению лекций с единичными демонстрациями судебно-медицинских вскрытий, затем были введены занятия по освидетельствованию живых лиц, позднее – по ознакомлению с лабораторными исследованиями вещественных доказательств.

В 1801 году было узаконено производство СМЭ, но в довольно примитивной форме. В 1812 году были введены в действие первые процессуальные нормы, касающиеся производства СМЭ по заданию судебных органов. В 1829 году при участии известного анатома и судебного медика И. В. Буяльского впервые были изданы систематизированные правила вскрытия трупов – «Наставления врачам к осмотру и вскрытию мёртвых тел», которые стали основным документом, регламентирующим производство судебно-медицинских экспертиз в середине XVIII века. В 1832 году появилось первое отечественное руководство по судебной медицине С. А. Громова. С 1842 года обрёл правовой статус «Устав судебной медицины», который действовал с небольшими изменениями до 1917 года. В целом, к началу XIX века судебно-медицинские освидетельствования и вскрытия трупов были введены уже по всей России [2].

Судебная стоматология постепенно становится самостоятельным разделом судебной медицины. Первую монографию по судебной медицине в России написал Г. И. Вильга, которая называлась «О зубах в судебно-медицинском отношении». Автором освещена травма зубов, определения по зубам пола, возраста, профессии, экспертиза укушенных ран, установление личности по зубам и зубным протезам.

Параллельно с судебной медициной развивалась и судебная химия. В 1824 году А. П. Нелюбин опубликовал «Правила для руководства судебного врача при исследовании отравления». Д. И. Менделеев придавал важное значение судебной химии и сам иногда проводил судебно-химические исследования по заданию Медицинского Совета.

Наиболее значительный «рывок» в развитии судебной медицины России стал наблюдаться во второй половине XIX века, когда был проведен ряд правовых реформ. Прежде всего, это отмена крепостного права в 1861 году, земская, городская, военная, судебная реформы. Последняя, проведенная в 1864 году, явилась толчком для развития судебной медицины и судебно-медицинской экспертизы. Суды стали общими и равными (вместо ранее действовавших сословных), тайное судопроизводство сменилось открытым и гласным, были учреждены прокуратура, адвокатура, судебные следователи, появилась состязательность в судебном процессе. Все это привело к необходимости использования судебно-медицинской экспертизы в открытых спорах сторон, а также к выявлению недостатка знаний в этой области, что стимулировало научные судебно-медицинские исследования. При университетах появились кафедры судебной медицины, к которым заинтересованные лица уже обращались как к экспертным учреждениям. С 1865 года впервые стал выходить журнал «Архив судебной медицины и общественной гигиены».

В XX веке судебная медицина получила развитие в связи с изданием руководств по судебной медицине Н. С. Бокариуса, А. С. Игнатовского, Д. П. Косоротова. В первой половине XX века крупнейший судебный медик П. А. Мишков возглавил кафедру судебной медицины Московского университета, он же написал пра-

критически полезную диссертацию «О волосах в судебно-медицинском отношении» (1894 год).

До Великой Октябрьской революции положение судебно-медицинской науки и организация СМЭ в России оставалось неудовлетворительными, научные исследования велись разрозненно, не было научного общества, съезды не созывались, не было курсов повышения квалификации. Практические работники СМЭ находились в ведении МВД, что делало их не всегда объективными. Отдельные их суждения выносились под давлением полиции и крайних реакционных элементов: например, дело Бейлиса (1913 год), ложно обвинённом в ритуальном убийстве ребёнка [5].

После Великой Октябрьской революции в 1918 году учреждён Народный комиссариат здравоохранения с подотделом экспертизы с аналогичными подотделами в губернских отделах здравоохранения. В 1920 году введены должности губернских, городских и районных экспертов, стали организовываться специальные учреждения – судебно-медицинские лаборатории, что явилось прообразом будущих бюро судебно-медицинской экспертизы. С 1921 года судебно-медицинская экспертиза, после её отделения от социально-трудовой экспертизы в системе здравоохранения, стала самостоятельной. В Москве в 1923 году была создана Центральная судебно-медицинская лаборатория. К этому времени уже создаются бюро судебно-медицинских экспертиз при областных и краевых отделах здравоохранения. В 1924 году завершена организация структуры судебно-медицинской экспертизы России, при Наркомздраве РСФСР была учреждена должность Главного судебно-медицинского эксперта этой страны.

В отдельных временные периоды своей истории судебные медики подчинялись Министерству образования, в другие – МВД, что нередко имело негативные последствия: при подчинении Министерству образования – мало денег вкладывалось в материальную базу; при подчинении МВД – медики были ограничены в смысле независимости суждений. Причём, в отдельных случаях эксперт платил за проведенную экспертизу от обвиняемого, потерпевшего, истца или ответчика, что создавало благоприятную почву для коррупции. Давая за-

ключения по делам о профессиональных правонарушениях медработников, эксперт иногда оказывался в плену ложно понимаемой врачебной этики и корпоративности.

В 1934 году издано Положение о производстве судебно-медицинской экспертизы, в 1937 году учреждена должность Главного судебно-медицинского эксперта Наркомздрова СССР. Первый съезд судебных медиков состоялся в 1920 году, в 1925 году на Северном Кавказе было организовано судебно-медицинское общество. В 1931 году Центральная судебно-медицинская лаборатория г. Москвы реорганизована в Научно-исследовательский институт судебной медицины. В 1946 году организовано Всесоюзное общество судебных медиков и криминалистов.

В XX веке известный русский антрополог В. В. Герасимов разработал метод пластического (скульптурного) восстановления облика человека по строению костей черепа. Обыкновенной иглой на сотнях трупов делались проколы-промеры с целью установить среднее соотношение толщины мягких тканей каждого участка лица с аналогичным участком подлежащего костного рельефа. Кстати, В. В. Герасимов известен в среде судебных медиков и как автор определения возраста человека по степени стирания зубов [1].

В 1947 году создано Всесоюзное научное общество судебных медиков (НОСМ). Вышел ряд правительственных и ведомственных официальных документов, посвященных организации, укреплению и развитию судебно-медицинской экспертизы, состоялись съезды, конференции. Стали издаваться учебники, руководства, монографии, сборники научных трудов. В 1958 году был учрежден журнал «Судебно-медицинская экспертиза» – печатный орган научного общества судебных медиков СССР.

За годы советской власти выпущен ряд учебников и руководств по судебной медицине: Н. В. Попова (1938 г.) «Судебная медицина», М. И. Райского (1953 г.), В. М. Смольянинова, К. И. Татиева, В. Ф. Червакова (1959 г.) с тем же названием и др. [7].

Судебные медики участвовали в работе комиссий по расследованию зверств немецко-фашистских захватчиков на временно оккупи-

рованных территориях СССР и Польши, в Нюрнбергском процессе, что сыграло важную роль в изобличении главных военных преступников.

Преступник № 1 мировой истории – Адольф Гитлер – после сожжения его трупа был идентифицирован коллективными усилиями судебных медиков и стоматологов. Гитлер закончил жизнь самоубийством, раздавив во рту ампулу с цианистым калием, потом тело его облили бензином и подожгли. Обгоревшие трупы Гитлера и Евы Браун были обнаружены 4 мая 1945 года в подвальном помещении имперской канцелярии, полностью непригодные для идентификации личности. Однако зубы, которые вследствие твёрдости ткани хорошо противостоят воздействиям механического и температурного характера, отлично сохранились. Эксперты изъяли зубы неизвестного мужчины и с помощью личных дантистов фюрера К. Хойзерман и Ф. Эхтман установили, что покойный – А. Гитлер. Во рту последнего были обнаружены также кусочки стекла, составляющие раннее стенки медицинской ампулы, а при судебно-химическом исследовании органов обнаружены цианистые соединения – из книг Л. Безыменского «Конец одной легенды» (1972) и Е. Ржевской «Берлин, май 1945» (1983).

Относительно смерти Гитлера существует немало легенд. На одной из них настаивали приближённые фюрера (его адъютант, личный пилот, начальник охраны, историки ряда западных стран) состояла в том, что Гитлер сначала выстрелил в себя, а затем отравился почти одновременно ампулой с цианистым калием. Идея о собственноручном выстреле, а не стрельбе людьми из охраны в мёртвое тело поддерживалась для создания мифа о том, что Гитлер до последнего дня не был лишён самообладания и, находясь в безвыходном положении, застрелился, в соответствии с прусским кодексом офицерской чести.

Видный судебный медик, профессор, заведующий кафедрой 2-го Московского медицинского института Владимир Михайлович Смольянинов, член Государственной чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, выступил аргументировано и убедительно: «Одновременное отравление и самоубийство из пистолета? Во всей своей практике я не встречал подобного казуса. Такой способ самоубийства требует большой силы воли, моментальной реакции и твёрдости руки. Однако известно, как сильно дрожали руки Гитлера, да и всё подавленное, деморализованное состояние его психики совершенно исключало такую возможность. Следовательно, приходилось искать третий вариант. Он сводится к тому, что после того, как Гитлер отравился, его пристрелили, так сказать, для верности... Заключение СМЭ по этому поводу – отравление. Всё остальное – из области домыслов» [6].

В 1950 году увидела свет диссертация Г. Л. Голобродского «Судебно-медицинское и криминалистическое значение зубов человека и их следов». К началу 90-х годов XX столетия

группа учёных под руководством С. Абрамова Главного Бюро СМЭ МЗ РСФСР разработали компьютерные экспертные программы для отождествления личности по черепу и прижизненным фотографиям, что было крайне важно для идентификации неопознанных трупов. Суть метода – совмещаются ориентирные точки (одинаковые по расположению на черепе и лице). Для положительного результата следует добиться, как минимум, совпадения 16 ориентирных точек и 11 контуров лица и черепа. Проще говоря, «череп должен вписаться в фотографию».

Большой вклад в развитие судебной медицины в XIX-XX веках внесли И. Ф. Венсович, Е. О. Мухин, И. И. Нейдинг, П. А. Минаков, С. А. Громов, Е. В. Пеликан, Ф. Я. Чистович, И. М. Гвоздев, Н. Н. Оболенский и др. Большой вклад в подготовку судебно-медицинских кадров внесли профессора: М. И. Авдеев, В. М. Смольянинов, В. Ф. Черваков, В. И. Прозоровский, А. К. Туманов, К. И. Хижнякова, А. П. Громов, В. Н. Крюков, В. В. Томилин, А. А. Солохин, И. Ф. Огарков и др.

В Советский период издано большое количество разнообразной судебно-медицинской литературы. Авторами популярных классических учебников судебной медицины явились: Н. С. Бокариус, В. Н. Попов, М. И. Авдеев, М. И. Райский, В. М. Смольянинов, А. П. Громов, В. Н. Крюков, В. В. Томилин, А. А. Матышев и др.

В начале 90-х годов XX столетия доказательность судебной медицины была подтверждена на примере исследования останков царской семьи:

С. С. Абрамов, к.м.н., занимался исследованием останков царской семьи. Известно, что расстрел семьи Николая II и некоторых его приближённых был осуществлён в ночь с 16 на 17 июля 1918 года. Всего было убито 11 человек, которых тайно захоронили в окрестностях Екатеринбурга. С тех пор десятилетиями могила считалась утраченной безвозвратно. Тому были причины, чего стоит лишь «крылатая» сталинская фраза, произнесённая ещё в 30-х годах: «О Романовых – ни слова». Но всё-таки место удалось найти. 11.07.1992 была произведена эксгумация неизвестных останков, захороненных в общей могиле.

Практика судебной медицины свидетельствует, что кости точно отображают особенности повреждённых от острых и тупых орудий, огнестрельного оружия, но они же достаточно хорошо противостоят факторам окружающей среды. На эксгумированных костях 9-ти скелетов (останки 2-х трупов в могиле отсутствовали, предпола-

гают, что они были сожжены на следующий день после расстрела) эксперты обнаружили множественные огнестрельные повреждения, следы штыковых ударов, переломы костей черепа от тупых орудий, каковыми, наиболее вероятно, были винтовочные приклады. По входным огнестрельным ранениям на черепахах и других костях ориентировочно устанавливались калибры разных образцов оружия, имевшиеся на вооружении Красной Армии того времени.

С. Абрамов производил компьютерное сравнение найденных черепов с прижизненными фотоснимками членов царской семьи. Суть метода состояла в том, что на черепе и фотоизображении, приведенных к одному масштабу и ракурсу, т.е. повороту головы, размечались основные опознавательные точки лица – их около десятка основных и вспомогательных, затем изображения с помощью компьютера накладывались друг на друга и производилось сравнительное исследование с последующей оценкой результатов.

В результате удалось идентифицировать всех членов царской семьи (Николая II, императрицу Александру Фёдоровну, четырёх дочерей – Анастасию, Марию, Татьяну и Ольгу, а также одного из приближённых – доктора Евгения Боткина). Не исключено, что два последних скелета принадлежат приближённым семьи – Демидовой и Харитонову. К сожалению, фотографиями, пригодными для сравнительного исследования на них, С. С. Абрамов не располагал.

В Белоруссии первые судебно-медицинские эксперты появились в 1918 году. В 1924 году с образованием медицинского факультета Белорусского университета на кафедре патологической анатомии был создан курс судебной медицины. К 1930 году кафедра судебной медицины стала самостоятельной, её возглавил ее профессор В. Ф. Черваков, который был назначен одновременно и главным судебно-медицинским экспертом Минздрава БССР. Его научные интересы касались применения атипичного огнестрельного оружия, он был незаурядным организатором становления судебной медицины в нашей стране.

За военные годы (1941–1944 гг.) судебно-медицинская служба в Белоруссии была разрушена до основания. В послевоенный период в развитии и укреплении судебно-медицинской службы в Минске активное участие принимали С. А. Прилуцкий, А. Е. Горелышева, С. П. Сороко, Э. М. Наумович, О. Б. Бурак, В. К. Стешиц, В. И. Карелина и др.; в Витебской области – И. Ф. Селищев, В. А. Мурашко, И. М. Шапиро; в Гомельской области – П. А. Травин, Б. С. Сухарская, З. Г. Басин; в Брестской области – Г. П. Стри-

ковский, Г. М. Бруй, А. О. Веапетыянец, Н. К. Шевчук; в Гродненской области – А. М. Барков, А. В. Лычковский, В. А. Андреев; в Могилевской области – А. Г. Черноглаз и др.

К концу 80-х годов судебно-медицинская служба в Белоруссии представляла собой достаточно хорошо организованную систему экспертных учреждений, кафедр и курсов судебной медицины в высших учебных заведениях. В Республике имелось 8 бюро судебно-медицинских экспертиз. На высоком уровне была поставлена научно-исследовательская работа, регулярно проводились научно-практические пленумы и конференции. Судебные медики, в целом, успешно справлялись со стоящими перед ними задачами. С распадом СССР ухудшилось и положение дел в судебно-медицинской службе.

Для исправления ситуации Постановлением Совета Министров от 19 июля 1993 года № 474 служба судебно-медицинской экспертизы Министерства здравоохранения преобразована в Государственную судебно-медицинскую экспертизу Республики Беларусь. Это сыграло положительную роль в развитии и становлении судебно-медицинской экспертизы в Республике. Однако продолжала отставать материально-техническая база и финансирование судебно-медицинской службы в Республике. В целях дальнейшего укрепления Службы 28 января 1997 года за № 112 издан Указ Президента «О Государственной службе судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения», которая стала работать на правах юридического лица, объединив в своём составе областные и другие службы судебно-медицинской экспертизы.

Хорошим подспорьем в работе практиков стал изданный в 1997 году учебник «Судебная медицина» под ред. проф. В. Н. Крюкова, переведенный на белорусский язык и дополненный проф. М. М. Пяткевичем. За короткий промежуток времени была проведена значительная работа по совершенствованию всех сторон деятельности экспертных учреждений. Урегулирован вопрос о самостоятельном финансировании «Службы» из средств республиканского бюджета, оплаты труда сотрудников службы.

Указом Президента Республики Беларусь от 06.11.1998 года № 532 Белорусская Государственная служба судебно-медицинской экспертизы преобразована в самостоятельное государственное учреждение. В соответствии с этим Указом Президента Республики Беларусь проведены существенные преобразования «Службы». Главное бюро стало центральным аппаратом Белорусской Государственной службы судебно-медицинской экспертизы, а региональные бюро – соответствующими Управлениями по территориальному областному делению. Создана вертикальная подчиненность судебно-медицинских учреждений республики.

Приказ Белорусской Государственной службы судебно-медицинской экспертизы от 01.07.1999 года № 38-с определил условия и порядок проведения судебно-медицинской экспертизы в Республике Беларусь.

В целях повышения роли «Службы» следующим Указом Президента Республики Беларусь от 29 декабря 2001 года № 808 «Белорусская государственная служба судебно-медицинской экспертизы» преобразована в «Государственную службу медицинских судебных экспертиз» (далее – служба медицинских судебных экспертиз) с правами юридического лица. Этим указом установлено, что Служба медицинских судебных экспертиз является государственным учреждением, которое подчиняется непосредственно Генеральному прокурору Республики Беларусь и реализует функцию Государственного регулирования в сфере организации, производства, научно-методического и кадрового обеспечения всех видов медицинских экспертиз в Республике Беларусь. На Генерального прокурора Республики Беларусь возложена персональная ответственность за обеспечение независимости, объективности и эффективности деятельности Службы медицинских судебных экспертиз по усилению борьбы с преступностью, защите законных прав и интересов граждан [4].

Государственную службу судебных медицинских экспертиз возглавлял Главный государственный судебно-медицинский эксперт Республики Беларусь – начальник Государственной службы судебных медицинских экспертиз, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Президентом Республики Беларусь по представлению Генерального прокурора Республики Беларусь. Этим же Указом утверждено «Положение о Государственной службе судебных медицинских экспертиз». Во исполнение названного Указа Президента Республики Беларусь Главным государственным судебно-медицинским экспертом Республики Беларусь приказом от 11 октября 2002 года № 67-С введена в действие «Инструкция о производстве судебно-медицинской экспертизы в Республике Беларусь», разработанная при участии Прокуратуры, Комитета государственной безопасности, Министерства внутренних дел, Верховного суда и Министерства юстиции Республики Беларусь. Данной Инструкцией регулируется экспертная деятельность в целом и государственных судебно-медицинских экспертов в частности при проведении всех видов медицинских экспертиз в Республике Беларусь.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко от 22.04.2013 существующая экспертная служба была переименована в Государственный комитет судебных экспертиз (ГКСЭ), который начал свою работу с 01.07.2013. В него дополнительно были включены представители экспертных подразделений других ведомств (МВД, МЧС, МО и др.) Ему переподчинены научно-практический центр Министерства юстиции, Институт подготовки и повышения квалификации бывшей службы судебных медицинских экспертиз, унитарное предприятие «Белсудмедобеспечение» и др. Возглавил ГКСЭ в то время полковник, ныне генерал-майор юстиции, Андрей Иванович Швед. Сегодня ГКСЭ проводит более 120 видов экспертиз (геномные, автотехнические, баллистические, компьютерно-технические, судебно-строительные, судебно-экономические и др.), улучшено их качество и сокращены сроки проведения

экспертиз. В частности, судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств («немых свидетелей преступления») в настоящее время проводится на очень высоком уровне, например, следы крови можно установить на отдельной ниточке текстильной ткани.

Современное экспертное подразделение является гарантом установления истины при расследовании криминальных событий и других правонарушений, совершаемых в Республике Беларусь, что подтверждается как текущей правоохранительной практикой, так и раскрытием преступлений прошлых лет. Пример тому, генная дактилоскопия – идентификация личности на основе ДНК человека, вещества белкового происхождения, находящегося в хромосомах любых живых клеток организма и хранящего информацию о наследственных признаках конкретного лица. Открытие метода принадлежит молодому профессору из Лондона Элику Джеффрису. В 1905 году он обосновал его суть, а в конце 1967 года британский уголовный суд впервые в мировой истории принял в качестве бесспорного доказательства генетическое «удостоверение личности» по делу о тяжком преступлении. Вероятность совпадения хромосомных кодов двух человек невозможна, она ниже одной 30-миллиардной...

По мере возрастания объема научных открытий и разнообразных изобретений рабочие места судебных медиков оснащаются всевозможными научно-техническими новинками, видоизменяются технологические процессы, происходит компьютеризация отдельных операций, причем большинство из новейших разработок уже обрели реальное воплощение в деятельности судебно-экспертных учреждений. Так европейскими учеными был совершен прорыв в области судебной медицины, которые позволили ускорить и улучшить процесс вскрытия трупа при помощи интерактивная трехмерной сенсорной системы 3D Virtual Autopsy Table, которая позволяет производить виртуальные вскрытия тела погибших людей, просматривать мельчайшие детали с различных углов зрения.

Следующей инновационной технологией является трехмерное моделирование. Развитие программирования привело к созданию графических редакторов, способных преобразовывать изображения с выявлением скрытых

и малозаметных деталей, производить компьютерное совмещение и наложение. Применение простых схем с изображением локализации повреждений, направлений раневых каналов и др. может явиться основанием для подтверждения или исключения определенных обстоятельств их возникновения. Таким образом, значительным условием доказательности заключения эксперта, в том числе и при проведении ситуационных экспертиз, является ее иллюстрированность.

Широкое внедрение в работу компьютерной техники, цифровой фотографии, робототехники повысило информативность получаемых данных, улучшило эстетику проведения судебно-медицинских экспертизы, позволило моделировать криминальные ситуации, сохранять, детализировать и пересылать информацию заинтересованным лицам в кратчайшие сроки. Внедрение инновационных технологий, соответствующих требованиям современного времени, в практику работы учреждений судебно-медицинской экспертизы Республики Беларусь определяет дальнейшее поступательное развитие судебной медицины Республики Беларусь, создаёт возможность и далее привлекать новые и передовые мировые технологии разных стран, использовать их в работе, делиться собственным опытом, не забывая при этом, что главным по-прежнему остаётся «человеческий фактор» – фигура самого эксперта, его желание работать эффективно и качественно во благо нашей правоохранительной практики и всего белорусского народа.

Прикладную направленность судебной медицины чётко уловил немецкий публицист Ю. Торвальд, который на страницах своей зна-

менитой книги «Сто лет криминалистики» пишет: «Нет сомнения, за 1010 лет судебная медицина стала всемирной наукой. На протяжении целой эпохи она боролась, чтобы доказать своей «матери» – медицине, что у неё другое содержание и другие цели: стать «мостом» между медициной с одной стороны, и юстицией, криминалистикой – с другой. В следующую эпоху она не без успеха объединила в себе все знания медицины, естествознания и, наконец, также техники, которые были ей необходимы для решения задач, поставленных криминалистикой». XXI век подтверждает практическую значимость судебной медицины как прикладной науки в новых современных условиях борьбы с криминальным сообществом [3].

Литература

1. *Гриньков, И. Н.* Откровения судебного медика / И. Н. Гриньков.-Москва: АСТ, 2014. –379 с.
2. *Громов А. П.* Курс лекций по судебной медицине. – М.: Медицина, 1970.
3. *Калемина, В. В.* Основы судебной медицины и психиатрии: Учебное пособие / В. В. Калемина, Г. Р. Колоколов. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2012. – 356 с.
4. *Пучков Г. Ф., Чучко В. А., Гусаков Ю. А. и др.* Этапы развития судебно-медицинской науки и практики в Республике Беларусь, в кн. Материалы I съезда белорусской государственной службы судебно-медицинской экспертизы (Минск, 15–17 сентября 1999 г.), Минск, 2000. – 25–31 с.
5. *Прозоровский, В. И.* Судебная медицина: учебник / В. И. Прозоровский, Юридическая литература, Москва. – 1968. – 367 с.
6. *Фурман, М. А.* Преступника назовёт судмедэксперт, часть II / М. А. Фурман, В. В. Хохлов, – Смоленск, 2000. – 149 с.
7. *Яблонский, М. Ф.* Курс лекций по судебной медицине / М. Ф. Яблонский. – Витебск: ВГМУ, 2005. – 301 с.

Поступила 13.04.2020 г.